

Лисицын Н.Ф.

О ЕВРОПЕЙСКО-СИБИРСКИХ КОНТАКТАХ В ПОЗДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ

Lisitsyn N.F. About the European-Siberian contacts in the late Palaeolithic.

The specific features of the Siberian Palaeolithic are: working of big tools of the Mousterian type and micro articles at the sites. The settling of Siberia was connected with the migration from south from the Central Asia. The hypothesis of settling of the north Asia from west was advanced by A.P.Okladnikov. He considered the European materials of the sites Malta and Bureti in the West Siberia close to each other. The emigrants from Russian plane brought with themselves the techniques of working of tools of the «European appearance» on the plates.

The finds of the sites with lamellar inventory of small size in the valley of Enisei (Tarachiha, the mountain of Afanasiev, Shlenka), West Siberia (Achinskaya, Tomsk site), in Ural (the site of Talitsky) allow to talk about the European-Siberian contacts 20-18 thousands years ago. The sources of formation of this «Gravettian» inventory have to be searched in the Malta-Buret culture.

In the valley of Enisei there were found even more ancient sites with the Aurignacian set of inventory. The articles of the site of Sabaniha (23 thousand years ago) find complete analogues in the collection of Kostenki -14 (second layer) in the Russian plain.

On the basis of facts the site of Little Sia is close to the site of Sabaniha.

The classical Siberian Palaedithic grows from the Mousterian of North Asia. The appearance in Siberia lamellar technics should be connected with the European influence. Time of appearance – about 25 thousands years ago.

Со времени открытия сибирского палеолита не утихают дискуссии о его происхождении и месте в системе каменного века Евразии. Наиболее известны теории: стадильности, локальности, миграций (Ларичев 1969:35-37). Суть первой заключалась в том, что палеолит Европы и палеолит Сибири имеют в основе одни и те же общие закономерности или стадии развития культуры каменного века. Единые законы развития природы и общества определяют сходство материальной культуры на Русской Равнине и в Северной Азии.

Смешение в одном комплексе стоянок архаичных галечных орудий, скребел мустьерского вида и мелкого инвентаря, неизвестное для европейских коллекций, являлось долгое время свидетельством своеобразия сибирского позднего палеолита. Концепция локального происхождения палеолита Северной Азии отвергла какие-либо посторонние воздействия, влияния, заимствования на формирование культуры каменного века в Сибири. Элементы сходства между памятниками объяснялись стадильной близостью, явлением конвергенции. «Наличие в сибирском палеолите изделий сходных с европейскими или северо-китайскими формами орудий, не должно давать повода для каких-либо миграционных построений» (Сосновский 1934:282).

Начиная с 1871 года, в Сибири на протяжении более 70 лет исследовались только позднепалеолитические памятники. Отсутствие мусть-

ерских находок вынуждало даже сторонников своеобразия сибирского палеолита не отказываться полностью от теории миграций. Первоначальное заселение Северной Азии связывалось с движением древних охотников с юга или юго-запада на север. Вопрос о заселении Сибири с запада наиболее полно начал разрабатывать А.П.Окладников, основываясь на итогах раскопок стоянок Мальта и Буреть в Приангарье. Открытие на этих памятниках своеобразной индустрии «европейского облика» поставило под сомнение теорию автохтонного развития североазиатского каменного века, тем более, что мальтинская стоянка оказалась наиболее древним памятником в этом регионе. С европейскими материалами последнюю сближало, по мнению А.П.Окладникова, коллекция каменных изделий, обработка кости, своеобразное искусство, общие черты домостроительства. Возможность открытия памятников мустьерского времени и тем более предшествующих эпох исследователь считал маловероятной, поэтому первоначальное освоение Сибири связывалось им с расселением «солютрейской» культуры охотников Великой Русской равнины с запада на восток (Окладников 1950:152-155). Генетические корни ангарских стоянок предлагалось искать в круге восточноевропейских памятников, подобных Костенкам, Гагарино, Мезин. Позднее инвентарь Мальты сравнивался с «ориньякскими» изделиями. Мальто-буретская культура рассматривалась как яркий, но изо-

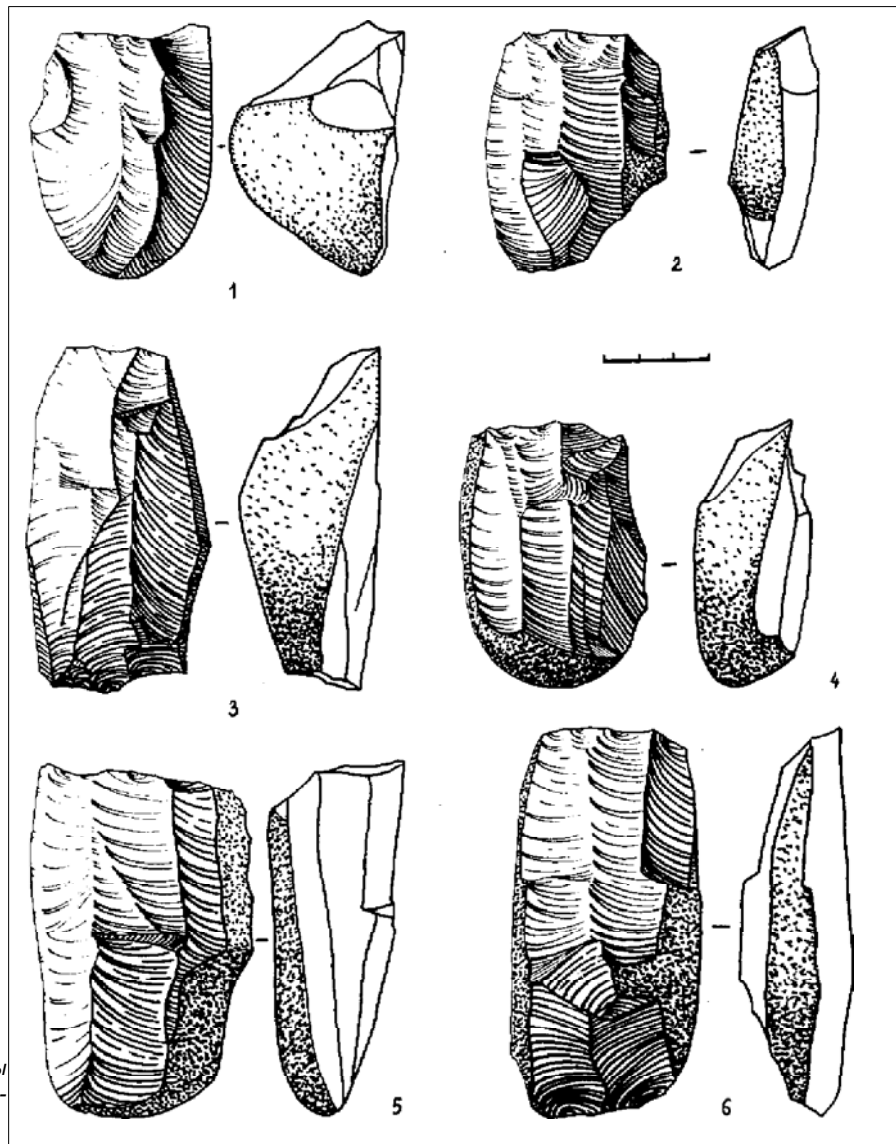

Рис. 1. Нуклеусы стоянки Сабаниха.

лированный эпизод, вклинившийся 20-21 тыс. лет назад в историю местного населения Приангарья (Окладников 1981:114).

Отсутствие стоянок с европейским набором инвентаря между Уралом и Байкалом делало гипотезу А.П.Окладникова очень уязвимой для критики. Островская стоянка, открытая М.В.Талицким на р.Чусовой, стала первым памятником, материалы которого сравнивались с Мальтой (Бадер 1960:92-93). Аналогии инвентаря этой уральской стоянки находят и в костенковских памятниках городцовой археологической культуры Русской равнины, причем речь идет не о явлении конвергенции, а о допустимости культурно-генетических связей (Аникович 1991:30-31). Открытие и раскопки Ачинской стоянки в Западной Сибири, особенно работы В.Е.Ларичева в 1972 г., дали новый толчок к обоснованию теории миграций. «Эти находки, как считает А.П.Окладников, подтверждают мысль о генетических связях мальтинс-

ко-буретской культуры с западом, поскольку заполняют огромный территориальный разрыв между Мальтой и Буретью с одной стороны, палеолитом Восточной Европы — с другой (Окладников 1974:186).

Действительно, своеобразные пластинчатые комплексы Мальты, Бурети и Ачинской стоянки не вписываются в линию эволюционного развития индустрии Северной и Центральной Азии. Судя по многолетним исследованиям в Монголии, поздний палеолит в этом регионе постепенно вырастает из древнего. В инвентаре стоянок господствует техника отщепы; основными орудиями являются скребла, отщепы с ретушью. В Монгольском Алтае на 100 позднепалеолитических местонахождениях собрано всего 148 пластин с ретушью (Петрин 1991:38-39). В Туве процентное соотношение пластин со второй обработкой в позднем палеолите еще меньше (Астахов 1993:48). В Горном Алтае на российской территории мустьерская техника об-

работки камня сохраняется, судя по пещерным стоянкам, вплоть до голоцена. В наборе орудий основное место занимают скребла различных вариантов (Деревянко, Маркин 1992:206-219). Представляется очевидным, что «классический» сибирский палеолит имеет истоки в мустье Саяно-Алтая. Афонтовская позднепалеолитическая культура на Енисее, куналейская и ошурковская культуры в Забайкалье являются эталонами этой линии развития.

Для решения вопроса о генезисе пластинчатых индустрий «европейского облика» Сибири большое значение имеют находки в Южной Сибири. На Енисее в последние десятилетия выявлена группа стоянок, имеющих аналогии в Мальте и Ачинской: Тарачиха, Афанасьева Гора, Шленка (Абрамова 1983; Лисицын 1987; Астахов, Зубарева и др. 1993). Возраст находок, судя по радиоуглеродным датам, в пределах 20-18 тыс. лет назад. Среди ядрищ встречаются мелкие односторонние, есть дисковидные

и подконической формы с широкой округлой ударной площадкой. Нет торцовых микроядрищ. В основе каменной индустрии стоянок лежит техника отделения с небольших галечек мелких тонких пластинок, из которых изготавливались орудия. Инвентарь: мелкие пластинки с притупленной спинкой, пластинки с усеченным и ретушированным концом, пластинки с выемками, атипичные острия, проколки, концевые и округлые скребки. Есть группа скребков высокой формы на небольших массивных отщепках. Резцы немногочисленны, единичны скребла, галечные орудия. Нет крупных остроконечников, долотовидных форм (Лисицын 1988:54-55). Набор изделий по сравнению с мальтинским выглядит более микролитичным, ближе по размерам к коллекции Ачинской стоянки.

Енисейские стоянки с мелкой пластинчатой индустрией вместе с Ачинской, Островской стоянками образуют круг памятников, отражающих поздний этап мальтинско-буретской культуры.

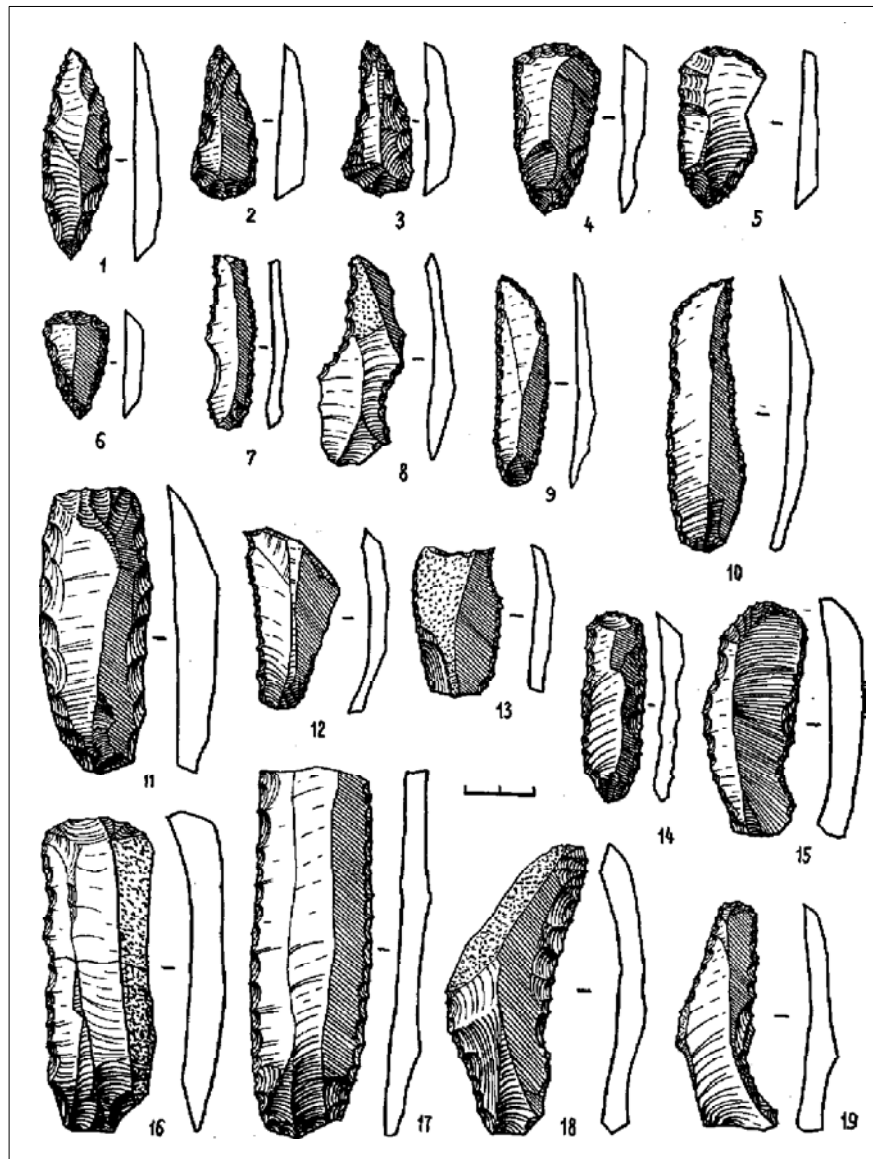

Рис.2. Орудия стоянки Сабаниха
 1,9,10 - острия 2,3 - скребки-острия 4-6,14-16 - скребки 8,18,19 - выемчатые орудия 7,17 - пластины с ретушью 11 - стамеска 12-13 - проколки.

В эту группу следует включить и Томскую стоянку, материалы которой близки стоянке Талицкого (Абрамова, Матющенко 1973). Аналогии подобным комплексам можно найти на Русской равнине среди инвентаря поселений «граветтоидного» пути развития.

Более ранние пластинчатые комплексы представлены инвентарем стоянки Сабаниха на Енисее и стоянки Малая Сья на Чулыме. Оба памятника находятся в Хакасии на расстоянии около 100 км по прямой друг от друга. В коллекции преобладают нуклеусы с прямыми и скошенными ударными площадками и с субпараллельным или веерообразным принципом расщепления. Есть крупные галечные торцовые, немногочисленны дисковидные, единичны микроформы. В орудийном наборе много ретушированных пластин, концевых скребков разных вариантов, в том числе двойные и высокой формы. Есть скребки со стамесковидным лезвием. Представлена группа зубчато-выемчатых орудий, среди которых выделяются ножи с вогнутым краем («коленчатые ножи»). Найдены плоские наконечники-унифасы с краевой ретушью, двойные проколки и проколки со скошенным на углу пластины шипом. Немногочисленны резцы, скребла, единичны долотовидные орудия, комбинированные формы. Среди костяного инвентаря выделяются наконечники удлиненной формы, овальные в сечении и без характерного для сибирских памятников продольного паза для вставки каменных пластинок-вкладышей (рис. 1; 2).

Материалы Сабанихи и Малой Сьи находят аналоги в круге «ориньякоидных» индустрий Русской равнины. Наиболее близкое сходство коллекции Сабанихи можно найти в материалах второго слоя стоянки Костенки-14 (Палеолит... 1982). Основное отличие — группа галечных орудий в коллекциях хакасских памятников. Существующая схема разделения галек с обработкой на чопперы и заготовки нуклеусов достаточно условна, и вполне возможно, что галечные орудия могут быть заготовками ядрищ (Ларичев 1976:18-19). Возраст Сабанихи, судя по радиоуглеродным датам в пределах 23 тыс. лет. Хронологические рамки существования поселения Малая Сья следует еще уточнить (Муратов, Оводов и др. 1982). Судя по данным палинологии, биостратиграфии, дате по угольному образцу (20 тыс. лет), которым не противоречат и геолого-геоморфологические наблюдения, эта стоянка может быть даже несколько моложе Сабанихи. Интересно отметить, что пластинчатые индустрии в Хакасии существовали уже в полностью сформированном виде.

Поздний палеолит Сибири имеет таким образом две линии развития. Формирование «классического» позднего палеолита на базе мустьерских комплексов Саяно-Алтая начинается в рамках 25-30 тыс. лет назад. Пластинчатая индустрия «европейского облика» появ-

ляется в Северной Азии около 23-25 тыс. лет назад, истоки ее следует искать на Русской равнине. Вряд ли появление в Сибири подобной техники обработки камня можно объяснить явлением конвергенции. Можно предположить, что первые мигранты из Европы принесли с собой полностью сформированный набор орудий.

Более поздний этап существования пластинчатой индустрии Северной Азии представлен материалами Мальты и Бурети (21-20 тыс. лет назад). Начинается процесс уменьшения размеров изделий, исчезают орудия на крупных заготовках — основой для изготовления орудий начинает служить пластинка средних размеров. Появляются многофасеточные резцы, многочисленные мелкие острия. Эти приангарские стоянки по-прежнему остаются самыми «европейскими» из всех сибирских памятников (Медведев 1983:37).

В период 20-18 тыс. лет тому назад процесс микролитизации инвентаря в Сибири достигает ступени, сходным с «граветтийским эпизодом» Европы. Наряду с ранее бытовавшим комплексом изделий появляются пластинки с притупленным краем, мелкие острия с притупленной спинкой, увеличивается количество резцов. Намечается цепочка, близких в хронологическом плане, стоянок от Урала до Байкала (стоянка Талицкого, Томская, Ачинская, Тарачиха, Афанасьева Гора, Шленка, Красный Яр). В это время зарождается техника торцового микро-нуклеуса, ставшего позднее неременной принадлежностью в коллекциях стоянок Северной Азии и Северной Америки.

Интересно отметить, что на протяжении нескольких тысячелетий пластинчатая техника Сибири, имеющая аналоги в Европе, развивалась независимо от параллельно существовавших местных «мустьероидных» позднепалеолитических комплексов. Этапы развития сибирской пластинчатой индустрии повторяли европейские, но с запозданием во времени.

Развитие мальтинско-буретской культуры прерывается неожиданно. С 18-17 тыс. лет назад и вплоть до финала палеолита с Северной Азии появляются индустрии очень значительно отличающиеся от европейских. В Западной Сибири, на Алтае, в бассейне Енисея, в Забайкалье появляется ряд археологических культур, в коллекциях которых встречаются специфические клиновидные микро-нуклеусы, крупные «архаичные» орудия (чопперы, чоппинги, скребла, скребловидные формы (и мелкие изделия), микроскребки, проколки, долотовидные формы). Это явление А.П.Окладников (1950:153-155) объяснял нарушением традиционных связей между палеолитическими племенами Сибири и Восточной Европы.

В бассейне Енисея победу азиатского пути развития над европейским можно видеть в материалах афонтовской культуры. В то же вре-

мя, вероятно, нельзя говорить о полном отсутствии контактов между населением Русской равнины и Сибирью. Завершая обзор о европейских аналогах в Северной Азии, нельзя не остановиться на совершенно загадочном комплексе стоянки Голубая-1 в Саянском каньоне Енисея (Астахов 1993:40). Материала недостаточно для широких обобщений, но собранная коллекция не вписывается в рамки «сибирского» палеолита. В орудийный набор входят: концевые скребки, пластинки с ретушью, резцы (в том числе многофасеточные), пластинки с выемками. Остальные изделия немногочисленны, включая скребла на пластинках. Мелкие вторичные торцовые ядрища полностью отличаются от изделий сибирского круга комплексов и по-

хожи на многофасеточные резцы. Возраст стоянки по радиоуглеродным определениям в пределах 13-12 тыс. лет и синхронен мадленским памятникам Европы. Голубая-1 — единственный памятник с пластинчатой техникой, расположенный в окружении группы стоянок афонтовской культуры.

Таким образом, можно предположить, что европейско-сибирские контакты в позднем палеолите возникли около 25 тыс. лет назад и существовали на протяжении 10-12 тыс. лет. Сходство пластинчатых комплексов Русской равнины и Сибири нельзя объяснить явлением конвергенции, так как в Северной Азии одновременно развивались индустрии, полностью чуждые европейским.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З.А. 1983. Палеолитическая стоянка Тарачиха на Енисее. // КСИА, 173, 43-50.
- Абрамова З.А., Матюшенко В.И. 1973. Новые данные о Томской палеолитической стоянке // Из истории Сибири, 5, 16-23.
- Аникович М.В. 1991. Ранняя пора верхнего палеолита Восточной Европы. Автореф. дисс. докт. ист. наук. С-Петербург.
- Астахов С.Н. 1993. Палеолит Тувы. Автореф. дис. докт. ист. наук. С-Петербург.
- Астахов С.Н., Зубарева Г.Ю., Лисицын Н.Ф., Ямских А.Ф. 1993. Палеолитическая стоянка Шленка // Российская археология, 3, 140-148.
- Бадер О.Н. 1960. Основные этапы этнокультурной истории и палеогеографии Урала // Материалы Института археологии, 79, 89-93.
- Деревянко А.П., Маркин С.В. 1992. Мустье Горного Алтая. Новосибирск.
- Ларичев В.Е. 1969. Теории первоначального заселения Северной Азии палеолитическим человеком и формирования его культуры // материалы конф. «Этногенез народов Северной Азии», Новосибирск, 1, 35-37.
- Ларичев В.Е. 1976. У истоков верхнепалеолитических культур и искусства Сибири // Рериховские чтения: тезисы конф. Новосибирск.
- Лисицын Н.Ф. 1987. Афанасьевская Гора // Северная Азия в эпоху камня. Новосибирск, с.23-36.
- Лисицын Н.Ф. 1988. Палеолитические стоянки Мальтино-буретского типа в Южной Сибири // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке в Средней Азии. Ташкент, с. 54-55.
- Медведев Г.И. 1983. Палеолит Южного Приангарья. Автореф. дис. докт.ист.наук. Новосибирск.
- Муратов В.М., Оводов Н.Д., Панычев В.А., Сафарова С.А. 1982. Общая характеристика палеолитической стоянки Малая Сья в Хакасии. // Археология Северной Азии. Новосибирск, с.33-48.
- Окладников А.П. 1950. Освоение палеолитическим человеком Сибири // Материалы по четвертичному периоду СССР, Москва-Ленинград, 2, 150-158.
- Окладников А.П. 1981. Палеолит Центральной Азии. Новосибирск.
- Окладников А.П., Абрамова З.А. 1974. Первоначальное освоение палеолитическим человеком Сибири и Дальнего Востока // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. Москва, с. 184-187.
- Палеолит 1982. — Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879-1979. Ленинград.
- Петрин В.Т. 1991. Палеолит Западной Монголии. Автореферат дисс. докт. ист. наук. Новосибирск.
- Сосновский Г.П. 1934. Палеолитические стоянки Северной Азии // Труды II Международной конф. Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы, Ленинград — Москва — Новосибирск, 5, с.246-304.